

ПРАВОВАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

Б.Н. ЧИЧЕРИН КАК ПОБОРНИК ИДЕИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

© 2010 г. Александр Степанович Куницын¹

Краткая аннотация: в статье путем анализа научного наследия Б.Н. Чичерина предпринята попытка интерпретации содержания и особенностей его естественно-правовой концепции, обоснован вклад ученого в развитие естественно-правовой мысли. Статья может способствовать усвоению непреходящих нравственных и правовых ценностей, блестяще сформулированных в трудах выдающегося русского мыслителя.

Annotation: using the method of analysis of B.N. Chicherin's scientific heritage an attempt of interpretation of the content and peculiarities of his natural legacy concept is being made in the article, as well as his contribution to the development of natural legal thought is described. The article can assist the learning of the enduring moral and legal values, which are brilliantly formulated in the works of the celebrated Russian thinker.

Ключевые слова: философия права, метафизика, эмпиризм, естественное право, внутренняя и внешняя свобода, естественные права человека.

Key words: philosophy of law, metaphysics, empiricism, natural right, internal and external freedom, natural human rights.

26 мая 2008 г. исполнилось 180 лет со дня рождения выдающегося русского мыслителя Бориса Николаевича Чичерина (1828–1904). Эта крупная дата довольно скромно была отмечена в научной среде и не получила широкого общественного резонанса, что не может не вызывать сожаления, учитывая масштаб личности Б.Н. Чичерина и его вклад в отечественную науку.

Вместе с тем это особенно и не удивляет, если иметь в виду, что заслуги Чичерина должным образом не были оценены ни его современниками, ни потомками. По выражению известного русского философа и богослова В.В. Зеньковского, “Чичерина у нас не поняли и не оценили”². Он так и не был услышан, когда пытался предостеречь русское общество от бесконечных шатаний, анархического брожения умов, от безрассудных требований и беспочвенных мечтаний, когда предупреждал о грядущих опасностях и катастрофах. Впрочем, как верно заметил известный правовед Н.Н. Алексеев, “в узком кругу специалистов Чичерина всегда ценили”. По его словам, “отсутствие своевременного признания Чичерина русским культурным сознанием было свидетельством нашей философской незрелости; признание же философского дела Чичерина является нашей ближайшей культурной обязанностью”³. Хотелось бы надеяться, что российское общество

наконец-то “дозреет” до понимания всего сказанного Чичериным, в связи с чем весьма обнадеживает растущий интерес исследователей к научно-му наследию выдающегося ученого⁴.

Мыслитель такой величины, как Б.Н. Чичерин, не укладывается в узкие рамки каких-либо однозначных оценок. В историю русской общественной мысли он вошел как один из основоположников государственной (юридической) школы в отечественной историографии, родоначальников русской традиции в философии права, провозвестников идеи естественного права в России, как признанный патриарх русского либерализма. Согласно оценке П.Б. Струве “человек, родившийся в первой трети XIX века и доживший до начала XX века, Б.Н. Чичерин принадлежал к одному из самых блестящих поколений русской общности... Он был ученый и общественный деятель; профессор Московского университета и городской голова города Москвы; историк и юрист;

⁴ См., например: Поляков А.В. Политико-правовое учение Чичерина // Чичерин Б.Н. Избр. труды. СПб., 1997; Сикеринский С.С. Б.Н. Чичерин // Российские либералы. М., 2001. С. 85–113; Емельянов Б.В. Борис Чичерин. Интеллектуальная биография и политическая философия. Екатеринбург, 2003; Захаров А.В. Проблемы понятия, происхождения и сущности государства в трактовке Б.Н. Чичерина // Правоведение. 2003. № 4. С. 217–229; Евлампиев И.И. Философские и социально-политические взгляды Б.Н. Чичерина // Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб., 2005; Томсинов В.А. Борис Николаевич Чичерин (1828–1904). Биографический очерк // Чичерин Б.Н. Общее государственное право. М., 2006; Яблоков С.А. Научная деятельность Б.Н. Чичерина в период работы в Московском университете // Вестник МГУ. Серия 11 “Право”. 2007. № 3. С. 44–68; Кацанова И.А. Идея национального и универсального в русской философии права. Б.Н. Чичерин и П.И. Новгородцев // Вопросы философии. 2007. № 4. С. 132–143 и др.

¹ Доцент кафедры государственного и муниципального управления Курского государственного университета, кандидат исторических наук (E-mail: boom2036@yandex.ru; тел.: (4712) 52-31-88).

² Зеньковский В.В. История русской философии. В 2-х т. Т. 2. Ростов-н/Д., 1999. С. 171.

³ Алексеев Н.Н. Русский гегельянец. Борис Николаевич Чичерин // Логос. Кн. 1. 1911. С. 196.

философ и обществовед. Его учено-литературная производительность была громадна. Труды Б.Н. Чичерина составляют целую библиотеку...⁵ Они, по словам П.И. Новгородцева, “считаются украшением русской науки”⁶.

Важное место в богатейшем научном наследии Б.Н. Чичерина отведено философско-правовой проблематике. Он был уверен, что “право имеет такое всеобъемлющее влияние на всю общественную жизнь, ложные на него взгляды так болезненно отзываются на самой практике, что выяснение основных его начал составляет, можно сказать, не только первую задачу науки, но и настоящую общественную потребность”⁷. Отсюда тот постоянный и живой интерес, который испытывал Чичерин к теоретической разработке философско-правовых вопросов.

Его активные и целенаправленные философско-правовые изыскания, имевшие целью установление объективных закономерностей, определяющих позитивное право, в конечном итоге привели его к восприятию идеи естественного права, к убеждению о различении права позитивного и права естественного и выводу об их диалектическом взаимодействии.

Согласно обоснованному заключению акад. В.С. Нерсесянца, философия права понималась Чичериным как философия естественного права⁸.

Следует иметь в виду, что к восприятию идеи естественного права Чичерин пришел не сразу. В конце 50 – начале 60-х годов Чичерин решительно выступил в роли защитника охранительных начал и в своей вступительной лекции к курсу государственного права (1861) с особым ударением указал на значение принципа формальной законности⁹. П.Б. Струве посчитал эту позицию Чичерина ошибочной, назвав “страшным ослеплением”, ведь, по его мнению, серьезная опасность угрожала не охранительным началам, а “внутренне и внешне слабым, но драгоценным росткам новой общественности”. “Ошибка Чичерина 60-х гг., – как далее подчеркнул П.Б. Струве, – была ошибка не только политическая и так-

тическая, но и философская: в разыгрывавшейся на его глазах борьбе между “историческим”, или “положительным”, и “естественным” правом он счел нужным встать на сторону первого. Практически это означало со стороны Чичерина играть на руку темным силам реакции и усиливать их своей авторитетной личностью”¹⁰.

В полемику с Чичериным на защиту “естественных” прав против “положительного” права решительно выступил знаменитый публицист-славянофил И.С. Аксаков. Свою позицию он выразил в передовой статье, опубликованной в газете “День” 11 ноября 1861 г.: “Мы хотели заявить... наше несогласие с провозглашенной теорией, безразлично требующей духовного поклонения всякой сигнатуре закона без внимания к его содержанию и духовно рабствующей пред внешним, условным, принудительным началом”¹¹.

Нельзя не отметить, что в дальнейшем взгляды Чичерина по этому вопросу существенно изменились, на что в одной из своих статей с заметным удовлетворением обратил внимание П.Б. Струве: «Взгляды г. Чичерина 60-х гг. отличаются от его новейших взглядов в этом кардинальном пункте. Ср. по тону и содержанию главу о личных правах в “Народном представительстве” 1866 г. (стр. 480 и сл.) и ту же главу в “Философии права” 1900 г. (стр. 105 и сл.). Знаменательное изменение, результат победы идеалистической метафизики над социологическим и юридическим позитивизмом!»¹².

Вот какое объяснение подобной метаморфозе во взглядах Чичерина дает современный философ права Э.Ю. Соловьев: «С начала 50-х годов XIX века в Западной Европе начинаются очередной кризис либеральных умонастроений и стремительное развитие юридического позитивизма. Поначалу Чичерин поддерживает его как выражение “реалистического духа” в правовой науке. “Вступительная лекция по государственному праву”, прочитанная им в октябре 1861 г., – это настоящий манифест заемного и необдуманного юридического позитивизма, подхваченного как последняя немецкая и французская мода. В начале 70-х профессор опоминается и приходит в тревогу. Его мутит от фанфаронства и сервильной наглости Г. Иеринга, от казуистики Дефле, от социалистического этатизма Лассалья. В середине восьмидесятых Чичерин близок к подозрению,

⁵ Струве П.Б. Б.Н. Чичерин и его место в истории русской образованности и общественности // О свободе. Антология мировой либеральной мысли. М., 2000. С. 581, 582.

⁶ Новгородцев П.И. Б.Н. Чичерин // О свободе. Антология мировой либеральной мысли. С. 575.

⁷ Чичерин Б.Н. Психологическая теория права // Вопросы философии и психологии. Кн. 55. 1900. С. 365.

⁸ См.: Нерсесянц В.С. Философия права. Краткий учебный курс. М., 2000. С. 195.

⁹ См.: Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 23–45.

¹⁰ Струве П.Б. Чичерин и его обращение к прошлому // На разные темы (1893–1901 гг.). СПб., 1902. С. 92.

¹¹ Аксаков И.С. Полн. собр. соч. Т. II. М., 1886. С. 21.

¹² Струве П.Б. В чем же истинный национализм? // Избр. соч. М., 1999. С. 31.

что Европа сдурела. Он выступает с сердитыми (иногда публицистически меткими) учеными отповедями по адресу то одного, то другого юридического позитивиста...»¹³. Характеризуя правовой климат, сложившийся в России, Чичерин пришел к выводу, что в России оказались “поколеблены” самые философские основания права, справедливость отнесена к области метафизических вымыслов, право сведено к интересу, нравственность — к пользе, а правовая наука лишилась правосознания¹⁴.

Таким образом, обращение Чичерина к отвлеченной идее естественного права было обусловлено реальными потребностями российского общества пореформенного периода, определенным состоянием общественного сознания, продиктовано необходимостью преодоления кризиса современного правосознания. Отсюда убежденность мыслителя в логической неизбежности идеи естественного права, открывавшей возможности философского осмысления права, постижения его метафизических начал, утверждения его на более надежной основе, чем положительное законодательство. Отсюда и уверенность в правомерности движения в пользу возрождения естественного права.

Теоретическим основанием естественно-правовой концепции Чичерина послужила философия Гегеля, которая, по мнению русского мыслителя, представляла собой “последнее слово идеалистической философии”¹⁵. Назвав Чичерина “выдающимся представителем гегельянства в России”, видный социолог и правовед Г.Д. Гурвич отметил, что “на протяжении полувека Чичерин старался перенести принципы гегельянства в область правоведения”. При этом, по обоснованному суждению Г.Д. Гурвича, он своеобразно интерпретировал философию Гегеля, а также предпринял попытку синтезировать идеи Канта и Гегеля в сфере этики и философии права, что, впрочем, “удалось ему лишь отчасти”¹⁶. “Но даже сама формулировка этой задачи, — полагал Г.Д. Гурвич, — должна рассматриваться как непреходящая заслуга, в том числе и с точки зрения западноевропейской философии права”¹⁷.

Исследователями неизменно отмечается тесная связь правовых воззрений Чичерина с метафизическими основаниями его мирозерцания. “В метафизическом обосновании его правовых воззрений заключается наиболее самобытная и наиболее ценная сторона его учения”¹⁸, — подчеркивал Е.Н. Трубецкой. По его мнению, Чичерин “с необыкновенной ясностью показал, что правовой порядок покоится на метафизических предположениях. О достоинстве человека и, следовательно, о его правах не может быть и речи, пока мы остаемся на эмпирической почве”¹⁹.

Важно заметить, что при этом Чичерин не отвергал эмпиризм, справедливо полагая, что тот должен служить дополнением к метафизическому (умозрительному) подходу, что только совокупность обоих подходов позволит познать право во всей его полноте.

Правовые взгляды Чичерина противостояли преобладавшим во второй половине XIX в. позитивистским и историческим концепциям. По свидетельству Г.Д. Гурвича, «Чичерин боролся против современного ему позитивизма как убежденный приверженец метафизики, чье непререкаемое значение как “руководящего начала, без которого человеческое знание погрузилось бы в безнадежный хаос”, он непрестанно восхвалял»²⁰.

Понимание Чичериным естественного права было построено на учете опыта исторического развития мировой естественно-правовой мысли. Ему не были свойственны ни отрицание исторического принципа, ни ложное расширение понятия права.

Как отмечалось современными исследователями, Чичерину удалось преодолеть ошибки и противоречия представителей классической школы естественного права XVII–XVIII вв.²¹ В отличие от них, Чичерин, во-первых, отвергал трактовку естественного права как кодекса неизменных и независимых правил, вытекающих с логической необходимостью из природы разума и одинаково пригодных для всех времен и народов. Во-вторых, считал ошибочной концепцию правового дуализма. В-третьих, не признавал теорию “общественного договора”, поскольку она, “как известно, не выдержала критики и ныне всеми оставлена.

¹³ Соловьев Э.Ю. Философско-правовые идеи В.С. Соловьева и русский “новый либерализм” // История философии. Учебн. пособие. М., 2001. С. 144.

¹⁴ См.: Чичерин Б.Н. О началах этики // Чичерин Б.Н. Избр. труды. СПб., 1997. С. 434–501.

¹⁵ Чичерин Б.Н. Философия права // Чичерин Б.Н. Избр. труды. С. 29.

¹⁶ См. подробнее: Гурвич Г.Д. Два величайших русских философа права: Борис Чичерин и Владимир Соловьев // Правоведение. 2005. № 4. С. 138–146.

¹⁷ Там же. С. 146.

¹⁸ Трубецкой Е.Н. Борис Николаевич Чичерин как поборник правды в праве // Вестник права. 1904. № 3. С. 14.

¹⁹ Трубецкой Е.Н. Учение Б.Н. Чичерина о сущности и смысле права // Труды по философии права. СПб., 2001. С. 524.

²⁰ Гурвич Г.Д. Указ. соч. С. 139.

²¹ См., например: Поляков А.В. Либеральный консерватизм Б.Н. Чичерина // Правоведение. 1993. № 5. С. 79–87; Величко А.М. Развитие идеи естественного права в трудах Б.Н. Чичерина // Правоведение. 1994. № 3. С. 72–77 и др.

Поэтому и вытекающие из нее понятия не могут входить в определение государства²².

Заслуживает внимания характеристика русского мыслителя Иванова-Разумника, согласно которой понимание Чичериным естественного права было окрашено “ярким этическим индивидуализмом”. Иванов-Разумник назвал Чичерина предтечей “идеалистического индивидуализма”, т.е. течения в русской общественной мысли конца XIX в., возникшего вследствие соединения идеи естественного права с основоположениями критической философии и доказывавшего связь естественного права с индивидуализмом²³. Как писал Иванов-Разумник, “в своих последних произведениях девяностых годов он бесповоротно примкнул к индивидуализму, что признавали и сами представители нового течения, считая его одним из своих предшественников (см., напр., “Проблемы идеализма”, с. 86 и 285; “Новый Путь”, 1904 г., № 10)”²⁴.

В научном наследии Чичерина нет произведения, специально посвященного разработке теории естественного права, однако в той или иной мере эта проблема затрагивается им в ряде статей и книг, прежде всего в работе “Философия права” (1900), которую исследователи заслуженно считали и считают “замечательным явлением не только в русской, но и в европейской литературе”²⁵, относя ее к числу тех работ, “которые украсили бы научную литературу любой страны”²⁶.

Выступая с позиции различения права позитивного (положительного) и права естественного, Чичерин был убежден, что “область права не исчерпывается положительным законодательством. Последним определяются те юридические нормы, которые действуют в данное время и в данном месте. Но юридические законы не остаются вечными и неизменными, как законы природы, которые нужно только изучать и с которыми всегда надобно соотносываться. Положительные законы суть произведения человеческой воли и, как таковые, могут быть хороши или дурны. С этой точки зрения они требуют оценки. По той же причине они изменяются сообразно с изменениями потребностей и взглядов”²⁷.

С точки зрения Чичерина, “положительное право развивается под влиянием теоретических норм, которые не имеют принудительного значения, но служат руководящим началом для законодателей и юристов. Отсюда рождается понятие о праве естественном в противоположность положительному. Это – не действующий, а потому принудительный закон, а система общих юридических норм, вытекающих из человеческого разума и долженствующих служить мерилom и руководством для положительного законодательства”²⁸.

Различая право естественное и положительное, Чичерин в то же время отвергал концепцию правового дуализма и признавал, что всякое право по существу своему есть право положительное, “ибо оно одно определяет действительные отношения людей; оно одно имеет обязательную силу”²⁹.

Естественное (философское) право в понимании Чичерина “не есть собственно право; это система понятий о праве, которая становится правом, только когда она осуществляется в общественной жизни”³⁰. Оно должно рассматриваться только в качестве разумной и потому руководящей идеи, не имеющей собственного правового значения без соединения с источником права. “Положительное право, – писал Чичерин, – есть то, которое действует в жизни; философское право есть идеальная норма, которая создается обществом или наукой и служит руководящим началом и для законодателя”³¹.

Следуя давней традиции, берущей свое начало еще в античные времена, Чичерин в качестве общего разумного начала, выступающего мерилom разграничения области свободы отдельных лиц и руководством для положительного законодательства, рассматривал справедливость или правду, выделяя при этом “правду уравнивающую”, “которой основное начало есть равенство арифметическое, а точка отправления – свобода, или человеческое достоинство лиц”, и “правду распределяющую”, “которой основное начало есть равенство пропорциональное, а точка отправления – различное значение человека для общества”³².

Важно подчеркнуть, что Чичерин разделял взгляды тех мыслителей, которые утверждали, что идеал естественного права на протяжении столетий не оставался неизменным, которые

²² Чичерин Б.Н. Общее государственное право. М., 2006. С. 3.

²³ См.: Иванов-Разумник. История русской общественной мысли. В 3-х т. Т. 3. М., 1997. С. 194–196.

²⁴ Там же. С. 203.

²⁵ Алексеев Н.Н. Указ. соч. С. 208.

²⁶ Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П.И. Избранное. М., 1995. С. 369.

²⁷ Чичерин Б.Н. Философия права // Чичерин Б.Н. Избр. труды. С. 16.

²⁸ Там же. С. 70.

²⁹ Чичерин Б.Н. Психологическая теория права. С. 379.

³⁰ Там же.

³¹ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб., 2005. С. 117.

³² Чичерин Б.Н. Общее государственное право. С. 44.

видели в естественном праве начало, развивающееся в общественном сознании. По его мнению, совершенно правильной является позиция рациональной философии, которая “в высшем своем развитии... поняла естественный закон не как абсолютную и неизменную норму, а как начало, развивающееся в сознании человеческом, или как идеал, к которому следует стремиться. Приложение этого идеала к жизни зависит, с одной стороны, от развития сознания, с другой стороны, от бесконечного разнообразия жизненных условий, с которыми необходимо соотноситься. Обязательную же силу в обществе эта норма может получить единственно через волю тех лиц, которым присвоена законная власть делать обязательные постановления. Надобно, чтобы философское право превратилось в положительное, ибо только последнее имеет обязательную силу для граждан”³³. Но при этом, как был твердо убежден Чичерин, “законодатель не должен думать, что устанавливаемые им нормы зависят исключительно от его произвола. Закон должен соотноситься не с одними только изменяющимися практическими потребностями, но и с вечными началами, присущими человеческому духу... И это не есть дар или милость законодателя, а признание того, что помимо действующего закона лежит в глубине человеческой природы”³⁴.

В итоге своих поисков вечных начал права, размышлений о сущности, формах и источниках права Чичериным был сделан вывод, который, думается, можно считать его философско-правовым кредо: “общее сознание должно соотноситься с вечными началами права, написанными в сердцах людей, с началами, которые познаются философией и выражаются в законодательствах. Эти начала состоят в признании требований правды; а коренное требование правды заключается в том, чтобы воздавать каждому свое, то есть в уважении к человеческой свободе и ко всему тому, что из нее проистекает. Таковы были определения римских юристов, и такова же идея, которая живой нитью проходит через всю историю юридической мысли и через всю историю законодательств”³⁵.

Думается, довольно точно выразить суть естественно-правовых воззрений Чичерина сумел американский исследователь А. Валицкий, по словам которого тот “никогда, даже отдаленно, не считал, что сущность права состоит в команде, и не утверждал, что право может иметь любое содержание”. И далее: “Чичерин отрицал тот

взгляд, что естественное право лишает законной силы любой неустойчивый положительный закон, но все же полностью принимал естественное право как философский идеал, с которым должен соотноситься положительный закон, в той мере, в какой это было возможно в существующих условиях”³⁶.

Непреходящий научный интерес представляет позиция Б.Н. Чичерина по такому “вечному” философско-правовому вопросу, как вопрос о естественных, неотъемлемых и неотчуждаемых правах человека.

Прежде всего следует отметить, что Чичерин не отрицал вообще существования указанных прав. При этом он вполне разделял точку зрения Канта о том, что “прирожденное человеку право только одно, а именно свобода; все остальное в ней заключается и из нее вытекает”³⁷. Вместе с тем он действительно не признавал учения о неотъемлемых и неотчуждаемых правах человека, которые государство должно только охранять, но которых оно не смеет касаться, т.е. существующих вне и помимо государства.

“Корень права лежит в человеческой свободе, – утверждал выдающийся мыслитель, – но свобода становится правом, только когда она подчиняется общему закону, определяющему ее границы в отношении к другим”³⁸. В понимании Чичерина “свобода не может считаться неприкосновенным правом, ибо закон всегда ее касается, ограничивая ее во имя чужой свободы и общественной пользы, и судьей этих ограничений может быть только сам закон как высшее начало, а не подчиненное ему лицо... Таким образом, нет ни одного человеческого права, которое было бы безусловно неприкосновенным”.

Считая, что “определение прав зависит от воли государства, которое имеет в виду не только свободу лиц, но и общее благо”, Чичерин в то же время выражал уверенность, что “свобода коренится в самой природе человека, а потому, возможно, полное ее развитие составляет одну из целей государства”³⁹. “Нет, не дарование и не наделение, а признание за человеком прав, – убеждал он, – составляет коренное начало правоведения”⁴⁰.

В фундаментальной пятитомной “Истории политических учений”, которая, по оценке

³⁶ Валицкий А. Владимир Соловьев. Религиозная философия и возникновение “нового либерализма” // Символ. [Париж], 1998. № 39. С. 233, 239.

³⁷ Чичерин Б.Н. Философия права. С. 77.

³⁸ Чичерин Б.Н. Психологическая теория права. С. 377.

³⁹ Чичерин Б.Н. Общее государственное право. С. 36, 37.

⁴⁰ Чичерин Б.Н. Психологическая теория права. С. 376.

³³ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. С. 118.

³⁴ Чичерин Б.Н. Психологическая теория права. С. 378.

³⁵ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. С. 125.

П.Б. Струве, “в мировой научной литературе – единственное столь монументальное и столь многообъемлющее в своей области произведение”⁴¹, Чичерин, с одной стороны, подверг критическому анализу учение представителей индивидуальной школы (Гучисон, Т. Пэн и др.), которое, по его мнению, “влекло за собою смешение прав естественных и гражданских. В действительности одни только гражданские права имеют обязательную силу в государстве, ибо они одни определяются гражданским законом и охраняются обществом. Естественные же права являются не более как теоретическим началом, которое может служить руководством для законодателя, но непосредственного юридического приложения не имеет. Только гражданский закон, переводя эту теорию в положительное право, дает ей юридическую силу, обязательную для всех”⁴². Но это как раз и не признавали теоретики индивидуализма. “По их понятиям, – отмечал Чичерин, – человек, вступая в общество, не поступается прирожденными своими правами; он всецело сохраняет их за собою; он является с безусловными требованиями, которые общество не вправе нарушить. Поэтому самый гражданский закон настолько имеет силы, насколько он согласен с естественным. Все, что выходит из этих пределов, не обязательно для человека; это – насилие, а не право”⁴³. С точки зрения Чичерина, подобные требования угрожают самим основам государства. “Сознание естественного права, – разъяснял он, – зависит от личного суждения каждого: всякий толкует его по-своему, и одностороннее толкование менее всего может иметь притязание на всеобщность. Между тем в государстве, где люди живут под общим, признанным всеми законом, человек не может оставаться судьей собственных прав. Член союза во всех своих внешних действиях подчиняется целому, и только органам этого целого принадлежит власть определять права членов и защищать их от нарушения. Иначе это будет не свобода, а анархия”⁴⁴. По мысли Чичерина, “свобода, как абсолютное, то есть неотчуждаемое и неотъемлемое право, размеры и пределы которого определяются не гражданскими постановлениями общественной власти, а теоретическим сознанием лиц, есть начало анархическое”⁴⁵.

С другой стороны, с не меньшей решительностью Чичерин выразил несогласие с теорией утилитаризма, сторонники которой (И. Бентам и др.) признавали абсолютность государства и относительность права, отрицали неотъемлемые и неотчуждаемые права человека, подвергали их расценке по критериям государственной пользы и распределяли согласно требованиям общего блага. По убеждению Чичерина, “свобода составляет одно из существенных определений самой природы человека. Поэтому она не создается, а признается законом”⁴⁶.

“Поэтому и стеснение свободы, – не устал доказывать Чичерин, – должно иметь место лишь настолько, насколько оно требуется этими совокупными интересами. Вся сфера частных интересов и отношений должна быть предоставлена свободе... Вмешательство государства в эту область может быть оправдано только в крайних случаях и всегда должно считаться не правилом, а исключением... Поэтому мы должны безусловно отвергнуть мнение тех, которые стремятся к полному подчинению лица обществу и вследствие того к замене личной свободы общественной”⁴⁷.

Анализ позиции Чичерина дает все основания утверждать, что в данном вопросе особенно наглядно проявилось свойственное его правовым воззрениям стремление преодолеть односторонность и противоречивость некоторых направлений правовой мысли, избежать крайностей индивидуалистического анархизма и деспотизма государства, достичь оптимального соотношения полюсов свободы и власти.

Своеобразие позиции Чичерина, а также характерные особенности его подхода к исследованию политико-правовых вопросов не остались без внимания его современников. “Уже в ранних своих статьях, – по свидетельству П.И. Новгородцева, – Б.Н. обнаружил свойственное ему стремление взвешивать и оценивать различные элементы политической жизни в их необходимом значении для органического развития государства и общества. Решительный враг стеснительных политических мер и непрерывной опеки над обществом, Б.Н. признает, однако, что “истинный либерализм состоит не в отрицании государственных начал”, а в правильном сочетании свободы с законным порядком”⁴⁸. Подобного мнения придерживался

⁴¹ Струве П.Б. Б.Н. Чичерин и его место в истории русской образованности и общественности // О свободе. Антология мировой либеральной мысли. С. 582.

⁴² Чичерин Б.Н. История политических учений. Ч. 3. Новое время. М., 1874. С. 123.

⁴³ Там же. С. 124.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. С. 125.

⁴⁶ Там же. С. 294.

⁴⁷ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. С. 72.

⁴⁸ Новгородцев П.И. Б.Н. Чичерин // О свободе. Антология мировой либеральной мысли. С. 576.

и П.Б. Струве, по выражению которого “идеи порядка и свободы имели для Чичерина одинаковое обаяние”⁴⁹. Некоторым из современников он даже виделся “апологетом гармонии интересов”⁵⁰.

Сам Чичерин суть своего исследовательского подхода выразил следующими словами: “Устанавливая свою точку зрения на почве всемерного развития философии и истории, развития, совмещающего в себе всю совокупность элементов человеческого духа, как метафизических, так и опытных, исследователь неизбежно принужден ратовать против односторонних направлений, в какую бы сторону они ни проявлялись”. По утверждению Чичерина, исследователю следует твердо стоять на научной почве, не боясь подвергнуться за это всевозможным нареканиям, и не терять уверенности в том, что точка зрения, “остающаяся незабываемой среди противоречивых крайностей, непременно восторжествует, ибо она одна согласна с законами человеческого духа и с порядком и преуспеванием человеческих обществ”⁵¹.

Не удивительно, что взвешенная, лишенная односторонних и крайних суждений позиция Чичерина как по вопросу о правах и свободах человека, так и по другим вопросам представляла собой, по словам И.В. Михайловского, “обширное поле для отрицательной критики, подчас весьма острого характера”. “Ученые самых противоположных лагерей, — отмечал он, — находили в них некоторые положения, неправильные, с их точки зрения”⁵².

Зачастую эта критика была не лишена оснований. Как при жизни Б.Н. Чичерина, так и в последующие времена справедливую общественную критику вызывали “совершенно постыдное для мыслителя”, по выражению Н.А. Бердяева⁵³, отношение Чичерина к социальному движению, его, с точки зрения Н.Н. Алексеева, “догматический склад ума, нетерпимость к чужим мнениям и идеям”⁵⁴, его игнорирование социальных прав, прежде всего, права на достойное существование, формулу которого, как выразился П.Б. Струве, “отчеканил В.С. Соловьев”, а затем продолжи-

ли и основательно развили русские правоведы И.А. Покровский и П.И. Новгородцев⁵⁵. Многим, по свидетельству С.А. Котляревского, было “странно его категорическое манчестерство, его крайнее недоверие к государственной деятельности в области социальной политики, это постоянное опасение призрака социализма”⁵⁶.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в ряде случаев критика в адрес Б.Н. Чичерина представляется не вполне обоснованной. Так, один из основных упреков, высказанных Н.А. Бердяевым, заключался в том, что Чичерин “шел на самые жалкие компромиссы со своей философией права, подменял естественное право, всегда радикальное по духу, правом историческим, под сенью которого могли спокойно себя чувствовать господствующие классы современного общества”⁵⁷. Подобный упрек в адрес Б.Н. Чичерина можно встретить и в современной научной литературе. Так, Э.Ю. Соловьев отнес Чичерина к представителям “концептуального оппортунизма”, “доктринального и даже ритуального идеализма”. По его мнению, в работах Чичерина “выразительно представлено лукавство пореформенного либерализма”: “Рассуждения пореформенных либералов о естественных правах личности весьма часто походили на задравные оды. Однако нравственная энергия безусловного в них начисто отсутствовала. Священный характер прав и свобод торжественно признавался, но предоставление этих прав никогда не вменялось государству в священную, а это значит — надвременную, а это значит — сегодняшнюю обязанность... На практике все обстоит так, как если бы государство положило все естественные права, причитающиеся людям от Бога и от природы, в свой банк, а затем выплачивало их малыми долями сообразно своему расчету своих же выгод”⁵⁸. При всем уважении к критикам Чичерина, если рассматривать его идейную позицию с высоты нашего времени и оценивать ее с точки зрения сегодняшнего дня, то надо признать ее очевидный реализм и полную адекватность современным требованиям. Да, она имеет компромиссный характер, но это такой компромисс, который следует признать оправданным и необходимым, который предполагает поиск “золотой середины” и стремление к объективно

⁴⁹ Струве П.Б. Б.Н. Чичерин и его место в истории русской образованности и общественности // О свободе. Антология мировой либеральной мысли. С. 587.

⁵⁰ Клейнборт Л. Б.Н. Чичерин // Мир Божий. 1904. № 9. С. 14.

⁵¹ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. С. 44, 45.

⁵² Михайловский И.В. Воззрения Б.Н. Чичерина на право и государство // Образование. 1904. № 7. С. 24, 25.

⁵³ Бердяев Н.А. Н.К. Михайловский и Б.Н. Чичерин // Sub specie aeternitatis. Опыты философские, социальные и литературные (1900–1906 гг.). М., 2002. С. 237.

⁵⁴ Алексеев Н.Н. Указ. соч. С. 196.

⁵⁵ См.: Струве П.Б. Идеи и политика в современной России // Струве П.Б. Избр. соч. М., 1999. С. 419.

⁵⁶ Котляревский С.А. Памяти Б.Н. Чичерина // Юридический вестник. Кн. 6. 1914. С. 249.

⁵⁷ Бердяев Н.А. Н.К. Михайловский и Б.Н. Чичерин. С. 236.

⁵⁸ Соловьев Э.Ю. Философско-правовые идеи В.С. Соловьева и русский “новый либерализм” // История философии. Учеб. пособие. С. 142.

непротиворечивому сочетанию свободы и законного порядка. К тому же, как резонно заметил проф. Л.С. Мамут, «примеров существования “вечных”, “священных”, “естественных”, “врожденных”, “неотчуждаемых” прав всемирная история не знает. Хотя мифов о них бытует немало»⁵⁹.

Опыт нашей трудной истории, особенно двух последних десятилетий, со всей очевидностью убеждает в правильности утверждения Чичерина о том, что “истинно человеческая свобода не есть свобода животного, находящегося на воле, а свобода гражданская, подчиненная общему закону”⁶⁰. Исключительную актуальность в современных условиях приобретает обоснование им ошибочности абсолютизации прав и свобод личности, его предупреждение об опасности свободы без “меры и границ”, “разгульной свободы, которая не знает себе пределов и не признает ничего, кроме самой себя”⁶¹.

Судя по всему, эти предостережения Чичерина находят отклик и понимание в различных кругах современного российского общества. Как заявил, например, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, еще будучи митрополитом Смоленским и Калининградским, «“раскрепощение” человеческой личности, её свободное развитие без всякой коррекции со стороны общества приведет и к раскрепощению темного “дионисийского”, как говорили греки, начала, которое есть в каждом человеке. Это тупиковый, гибельный для нашей цивилизации путь»⁶².

Критика, которая раздавалась и раздается в адрес Б.Н. Чичерина со стороны как его современников, так и потомков, во многом позволяет понять, почему мыслитель оказался не услышанным обществом, но она, по оценке Е.Н. Трубецкого, не способна умалить заслуг Чичерина как философа права, в том числе как “провозвестника естественного права в России”, немало сделавшего для развития русской естественно-правовой мысли, роль в развитии которой Чичерина значительна и неоспорима⁶³. П.И. Новгородцев считал, что Б.Н. Чичерин одним из первых выразил “совре-

менную точку зрения на естественное право как на понятие идеальное и притом развивающееся”⁶⁴. А по отзыву И.В. Михайловского, Чичерин был “величайшим представителем идеалистической философии права”⁶⁵. Даже такой последовательный критик Чичерина, как Н.А. Бердяев, отметив, что “справедливость требует признать Чичерина одним из самых сильных русских умов”, дал высокую оценку его деятельности по разработке “замечательной философии права”: «Чичерин был блестящим защитником теории естественного права, и новейшие идеалистические течения в философии права должны почитать его как самого главного своего предшественника. Позитивизм торжествовал победу, и всякий разговор о естественном праве вызывал только снисходительную улыбку, а Чичерин мужественно отстаивал эту старую вечную идею, к которой опять вернулась человеческая мысль и которая лежит в основании всей общественной философии»⁶⁶.

Что же касается ошибок и заблуждений Чичерина, неизбежных для всякого крупного мыслителя, то нельзя не согласиться, например, с П.И. Новгородцевым, который утверждал: “Во многом можно с ним не соглашаться, многое критиковать и отрицать, но у него нельзя найти ничего такого, что не вытекало бы из самого искреннего желания общего блага и самого серьезного изучения предмета”⁶⁷.

Естественно-правовые воззрения Чичерина в целом разделялись блестящей плеядой отечественных философов и правоведов. «Теория естественного права Б.Н. Чичерина, – пишет проф. В.Д. Зорькин, – была высоко оценена и поддержана видными философами права в России: П.И. Новгородцевым, Е.Н. Трубецким, Н.А. Бердяевым, Н.Н. Алексеевым, Б.А. Кистяковским, И.В. Михайловским и другими, которые продолжили начатую Б.Н. Чичериным борьбу с позитивистами»⁶⁸. Несмотря на определенные идейные разногласия, они проявляли единство в борьбе с юридическим позитивизмом и активно содействовали возрождению естественного права в России, закладывая основы русской традиции в философии права – “традиции, которая была замечательно богата в философском смысле, непоколебима в

⁵⁹ Мамут Л.С. Право никому не дается даром // Наш путь к праву. Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. М., 2006. С. 85.

⁶⁰ Чичерин Б.Н. Философия права С. 77.

⁶¹ Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 27, 77, 79.

⁶² Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Нет свободы без нравственной ответственности // Лит. газ. 2005. № 45–46. С. 5.

⁶³ См.: Трубецкой Е.Н. Борис Николаевич Чичерин как поборник правды в праве // Вестник права. 1904. № 3. С. 6.

⁶⁴ Новгородцев П.И. Историческая школа юристов. М., 1896. С. 20.

⁶⁵ Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914. С. 36.

⁶⁶ Бердяев Н.А. Н.К. Михайловский и Б.Н. Чичерин. С. 231.

⁶⁷ Новгородцев П.И. Б.Н. Чичерин // О свободе. Антология мировой либеральной мысли. С. 579.

⁶⁸ Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978. С. 57.

своей антипозитивистской направленности, была истинно русской в своей сосредоточенности на проблеме должного соотношения права и нравственности”⁶⁹.

По свидетельству С.А. Котляревского, «в одной из своих статей Б.Н. Чичерин говорит, что современная Россия напоминает ему одну картину: художник выставил белое полотно и озаглавил его “Переход евреев через Красное море” – и на вопросы недоумевающих отвечал: евреи уже ушли, египтяне еще не пришли, а море отступило. Это состояние, где есть прошлое и будущее, но где настоящее совершенно бесформенно и неопределенно, где есть возможности, но как-то

нет осуществления, состояние, столь знакомое нам, – было органически чуждо Чичерину. Он хотел бы наполнить эту картину отчетливыми контурами, ясными нашему глазу красками. Ничего не ждал он от хаоса, оргиастического начала: все благое в общественной жизни создается при свете разума, при сознании пределов, при чувстве меры»⁷⁰. Именно этого чичеринского “сознания пределов”, чичеринского либерализма с “чувством меры”, либерализма “с государственным лицом” нам так не хватает в современной жизни. А это придает его идеям исключительную актуальность и делает его труды, как никогда, востребованными.

⁶⁹ Валицкий А. Указ. соч. С. 239, 240.

⁷⁰ Котляревский С.А. Памяти Б.Н. Чичерина. С. 249, 250.